

У нас на гастролях

ОСОБЫЕ ЗАКОНЫ МЮЗИКЛА

Гастролирующий сейчас в Казани Ленинградский театр юности имени Ленинского комсомола. Это определяет его внутреннюю сущность, творческое направление и репертуар. Тем же объясняется постоянное присутствие в афише мюзикла — одного из популярных среди молодежи жанров.

На нынешних гастролях коллектив играет несколько подобных спектаклей, среди которых и своеобразное переосмысление шекспировской «Ромео и Джульетты» — «Вестсайдская история» Артура Лоренса и Леонарда Бернштейна и «Хитроумная влюбленная», по воле театра превратившаяся в мюзикл, — комедия знаменитого Лопе де Вега.

В этих постановках есть много общего и есть различие. В обоих случаях провозглашается торжество любви. Но в «Вестсайдской истории» оно подается в форме трагедии, а в «Хитроумной влюбленной» —

в виде легкой забавной комедии. Отсюда, при общности сути, разница в подходе к материалу и его решению.

Тревожная, резкая, порывисто-угловатая атмосфера и рисунок американской пьесы (режиссер В. Воробьев, художественный руководитель постановки Г. Товстоногов), чему во многом способствует оформление (художник С. Мандель), свет, многоплановая мизансцена, использующая все пространство сцены, музыка, в которой сочетаются лирика, современные резкие ритмы, наконец, характеры возникших, наполненных бессмысленной враждой юношей создают в итоге довольно мрачную обстановку, в которой расцветает любовь современных Ромео и Джульетты.

В «Хитроумной влюбленной» (режиссер М. Левшин, художник И. Бируля, композитор А. Журбин) все наоборот — здесь царят балаган, юмор,

ирония. В обстановке эпохи Возрождения пускаются в ход современные словечки и песни, актеры-персонажи на прямую общаются со зрителем, с дирижером, оркестр располагается на сцене, у декой кулисы. Здесь ленинградцы стараются дать элементы «театра в театре», своего рода представление по типу старых бродячих трупп.

Мюзикл предопределяет форму спектаклей, в которых главными становятся «чистая» музыка, песни, танцы, особая пластика героев и мизансцены. Перед актером в таких постановках ставятся особые задачи. Он должен буквально продираться сквозь это обилие компонентов, чтобы его увидели и услышали. Он здесь не один на один со зрителем, как в психологической пьесе. И тут законы психологического раскрытия образа оказываются недостаточны. В подобного рода произведениях сцены

необходима укрупненность, подчас преувеличенное изображение чувств.

С подобным требованием правомерно связано откровенное представление, порой даже шаржированное в «Хитроумной влюбленной». Особенно это касается трактовки образов капитана Бернардо (В. Семенов), Эрнандо (Ю. Оськин), Фицардо (К. Датешидзе), Дористео (Д. Бекоев).

Те же элементы представления, но в несколько ином, более лирическом ключе оказываются и в работах актеров Л. Вигдорова (Луисиндо), И. Смирновой (Фениса) и в развязно-фривольной манере исполнения Т. Страдиной — Херарды.

А в общем все актеры играют в ключе несколько иронического отношения к образу, к событиям давно минувших дней.

В «Вестсайдской истории» при том же требовании некото-

рого преувеличения чувств другая тональность, иная, более высокая температура, хотя со временем она значительно спала.

Когда свыше десяти лет назад был поставлен театром этот спектакль, он получил очень широкий резонанс не только в Ленинграде. Успех объяснялся несколькими причинами: новизна пьесы, необычность работы в мюзикле. Но главное было в том, что через неустойчивый накал борьбы, всепоглощающую ненависть, вражду двух противоборствующих банд пробивалась, как светлый луч, любовь Марии и Тони. Это было чудо чистоты, поэзии среди грязи и смрада трущоб.

Спектакль потрясал не только потому, что была отличная музыка, превосходное пластическое решение, но и потому, что все без исключения актеры (при этом надо учесть, что здесь подавляющее большинство действующих лиц бессловесны) жили

на сцене наполненной жизнью, юношеской энергией, внутренней, неосознанной неудовлетворенностью действительностью. Необузданность чувств ярко выражалась в образах главных — Риффа (В. Яковлев), Бернардо (Э. Виторган). В том спектакле играли В. Тыкке, С. Секирин, Д. Бекоев, Н. Никитина, Р. Громадский, Т. Страдина, П. Горян, И. Слободская, А. Мирон, А. Семенов, А. Отморская. Они же заняты и в сегодняшнем спектакле. Правда, введены и новые актеры, а часть прежних исполнителей получила другие роли. Скажем, Бернардо теперь играет Л. Секирин, Тони — В. Тыкке, Чино — Д. Бекоев, Марию — И. Кушнир. Фактически остался прежний состав, а спектакль изменился. Произошло это прежде всего потому, что на десять лет повзрослели исполнители. Осталась прежняя форма, но исчезли непосредственность, не обузданная страсть и азарт,

изменились акценты, динамика стала внешней, потеряла часть своей живой души. Исключение, пожалуй, составляют И. Кушнир и В. Тыкке, не утратившие первоначальности чувств в лирических сценах, да В. Яковлев, по сей день играющий Риффа.

Конечно, трудно в течение десяти лет играть один и тот же спектакль, да еще требующий от актеров такой духовной и физической отдачи. Но сохранение его в репертуаре ленинградцев все же оправдано. Идет время, и появляется новый зритель, для которого будет новизна и только новизна...

Наличие в репертуаре театра постоянно того или много спектакля, решенного в форме мюзикла, говорит о его любви и верности данному жанру. И это приятно, потому что мюзикл соседствует у ленинградцев с серьезной современной драматургией А. Вампилова, А. Володина, прозой В. Распутина и Э. Хемингуэя. При таком сочетании можно уверенно говорить о широте творческого диапазона театра.

И. ИЛЯЛОВА

17 ИЮН 1979

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

г. Казань